

Бай Линшэн, заметив, что на него смотрят, поспешно опустил руку. Как говорится, можно проиграть сражение, но нельзя терять лицо. В одно мгновение он вновь обрел свою элегантность и спокойствие.

— Это не может быть... ошибкой, господин Тан? У моего Линшэна не должно быть брачного контракта, — настаивал на своем неведении Бай Цили.

— Этот брак был заключен между нашими дедами, вам не было необходимости знать, — холодным тоном произнес Тан Чжаонин. Его взгляд скользнул мимо Бай Цили и остановился на Ли Цзяне. — Я лишь слышал, что кто-то пытается увести у меня человека.

Зал мгновенно наполнился шумом. Взгляды, обращенные к Ли Цзяню, стали странными. Кто мог подумать, что ситуация примет такой неожиданный оборот? Ли Цзянь осмелился претендовать на жениха Тан Чжаонина — он что, не дорожит своей жизнью?

Журналисты замерли, понимая, что семья Бай пыталась использовать этот банкет для очищения репутации, но тут неожиданно появился Тан Чжаонин, буквально затоптав их планы.

«Настоящий спектакль года! Скорее снимать!»

Камеры были направлены на Ли Цзяня, ожидая его реакции.

Ли Цзянь выглядел крайне неловко. Множество объективов и взглядов, полных злорадства, вызывали в нем чувство унижения, какого он никогда раньше не испытывал. Гнев бушевал в его сердце, но перед ним был Тан Чжаонин, и он понимал вес его слов. Даже если бы он был в ярости, ему пришлось бы сдерживаться.

— Господин Тан, вы шутите. Когда я ухаживал за Линшэном, я никогда не слышал о каком-либо брачном контракте.

— Я занимаюсь бизнесом много лет, но никогда не слышал о компании «Миндэ», — слегка понизив голос, произнес Тан Чжаонин. Атмосфера вокруг него стала тяжелой, но его слова были еще более устрашающими.

Что значит «никогда не слышал»? Это потому что ты недостойн.

Взгляд Ли Цзяня мгновенно стал мрачным, но Тан Чжаонин вдруг усмехнулся, его глаза, словно лезвия, скользнули по лицу Ли Цзяня.

— Ты не согласен?

На лбу Ли Цзяня выступили вены, он едва сдерживался, чтобы не высказаться, но Бай Цзинцэ схватил его за руку, твердо покачав головой.

Ладонь Ли Цзяня покрылась потом. Он всегда наслаждался давлением на других, но сейчас впервые ощутил стыд и гнев от того, что сам оказался под давлением. Но сила Тан Чжаонина была настолько велика, что, слегка пошатнувшись, он почувствовал, что больше не может поднять голову.

— Онемел? — нахмурился Тан Чжаонин.

Ли Цзянь стиснул зубы, его голос словно выдавливался из горла.

— Нет.

Выражения лиц большинства присутствующих стали насмешливыми. Ли Цзянь, который ранее так кичился, теперь был вынужден опустить голову, словно получив пощечину. Тан Чжаонин больше не смотрел на него, развернулся и направился к Бай Линшэну. Тот стоял там, гордо отказываясь подойти. Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе.

— Что, я опоздал? — Тан Чжаонин, стоя перед Бай Линшэном, наконец улыбнулся, и атмосфера вокруг них сразу стала легче.

— Нет, ты пришел вовремя.

Как гласит поговорка, главный герой появляется в последний момент.

— Пойдем домой. Я уже забрал Сяоли, тебе не о чем беспокоиться.

Бай Сяоли? Бай Линшэн широко раскрыл глаза. Он только что думал о том, как спасти Сяоли, не став жертвой домогательств, а тут Тан Чжаонин одним легким словом уже все уладил?

И как он узнал?

Увидев, как Бай Линшэн буквально ошетинился, Тан Чжаонин, этот великий господин, почувствовал себя немного лучше и обнял его за талию.

— Пойдем, поужинаем дома.

Бай Линшэн с опозданием осознал, что его обманули, но его тело уже послушно шло за Тан Чжаонином. Эх... Тан Чжаонин вблизи выглядел слишком уж привлекательно, и он снова на мгновение замер.

Или, возможно, он понимал, что сейчас у него нет другого выбора, кроме как идти с Тан Чжаонином.

Но, подойдя к двери, он вдруг вспомнил что-то и поспешно схватил Тан Чжаонина за руку, чтобы остановить его.

— Мне нужно кое-что сказать.

— Говори, — произнес Тан Чжаонин, но его рука по-прежнему крепко держала Бай Линшэна за талию.

Бай Линшэн посмотрел на него, затем на массивного телохранителя позади и благоразумно отказался от борьбы. Он повернулся к Бай Цили, его выражение лица резко похолодело. Теперь, когда Сяоли был спасен, ему больше не нужно было держаться из-за страха.

— Господин Бай, запомните: с этого момента я, Бай Линшэн, разрываю с вами отцовские отношения. Пожалуйста, впредь следите за своим старшим сыном. Похищение детей и запугивание — это серьезные преступления. Если это повторится, увидимся в суде.

Эти слова шокировали всех. Ситуация, и так сложная, становилась все более серьезной.

— Линшэн, ты... — Бай Цили был ошеломлен. Разрыв отцовских отношений — как он посмел!

Но взгляд Бай Линшэна был направлен на него, как на незнакомца, уголки его губ были слегка приподняты, и ни капли сожаления не было видно.

Тан Чжаонин, казалось, был доволен поведением Бай Линшэна.

— Есть возражения?

— Я... — На лбу Бай Цили выступила капля пота.

Тан Чжаонин холодно посмотрел на него, больше не желая ничего говорить, и увел Бай Линшэна.

Остальные стояли в стороне, перешептываясь, и время от времени громкие слова доходили до ушей Бай Цили, заставляя его краснеть от гнева. Эти люди, которые только что лицемерно льстили ему, теперь насмеялись над ним, как могли, — настоящие подхалимы!

Бай Цили, с мрачным лицом, хотел уйти, но журналисты не собирались его отпускать, окружив со всех сторон.

— Господин Бай, что вы думаете об этом браке?

— Господин Бай, Бай Линшэн разорвал с вами отцовские отношения. Что вы чувствуете?

— Пожалуйста, поделитесь своим мнением.

— Эй, господин Ли тут!

— Бай Цзинцзэ! Бай Цзинцзэ! Что ваш брат имел в виду под похищением детей? Пожалуйста, расскажите подробнее...

Весь зал мгновенно погрузился в хаос. Охранники поспешили внутрь, но не смогли остановить этих возбужденных журналистов.

Только один человек с детским лицом остался на месте, разглядывая только что сделанные фотографии с задумчивым видом. Через несколько секунд он вдруг оживился, хлопнув себя по ладони.

— Я знал, что чего-то не хватает!

Раньше, когда Бай Линшэн и Ли Цзянь стояли вместе, это выглядело не очень, но теперь, с Тан Чжаонином, их ауры идеально сочетались!

В машине Бай Линшэн неловко отодвинулся.

— Ты можешь меня отпустить?

— Я твой жених, зачем мне это делать? — прищурился Тан Чжаонин.

Бай Линшэн с улыбкой объяснил:

— Это была просто шутка наших отцов, когда мы были детьми. Это не считается.

Но Тан Чжаонин вдруг приблизился, поднял его подбородок и без стеснения осмотрел его лицо.

— Но уже завтра все узнают, что ты мой.

Бай Линшэн почувствовал, как его лицо загорелось, а сам он был загнан в угол. Выбравшись из волчьего логова, он попал в лапы льва. Видимо, это был его случай.

— Но у меня уже есть тот, кто мне нравится. Господин Тан, вы не станете принуждать меня, правда?

— Ли Цзянь? — выражение лица Тан Чжаонина мгновенно потемнело, и его ледяной взгляд заставил сердце Бай Линшэна биться чаще.

— Нет, это... мой интернет-друг, у нас виртуальные отношения. Видите ли, мы встречаемся всего во второй раз, мы не знаем друг друга, и нам не обязательно быть вместе. Вы можете найти того, кто вам действительно нравится.

Действую умом и логикой, ставлю плюстик себе за смекалость.

Тан Чжаонин, казалось, услышал что-то забавное.

— Как зовут твоего интернет-друга?

Как зовут? Бай Линшэн на мгновение задумался, а затем машинально ответил имя, с которым недавно общался.

— Король Монстров.

— Пфф... — Тан Чжаонин вдруг рассмеялся, и лед в его глазах растаял. Его черные глаза пристально смотрели на Бай Линшэна, не упуская ни одного малейшего выражения. — Как раз я и есть Король Монстров. Твое признание я получил.

Бай Линшэн лишился дара речи.

Господи, что за глупость я только что совершил!

Тан Чжаонин оказался Королем Монстров, а я чуть не лишился сна из-за беспокойства. Получается, он просто дурачил меня?

— Глаза такие большие, пытаешься быть милым?

— Пфф! — Бай Линшэн не мог больше сидеть спокойно, сбросил его руку и сердито посмотрел на него. — Кто тут пытается быть милым? Тебе это только кажется.

<http://bllate.org/book/16590/1516045>